

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

УДК 37.013.2

М. Ф. Анкваб

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЗАПОВЕДИ КАК ФАКТОР НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В АБХАЗСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Статья посвящена одному из составляющих нравственного воспитания личности в абхазской народной педагогике – религиозным воззрениям народа Абхазии. В своих этнопедагогических исследованиях автор утверждает, что нравственная сторона воспитания является наиболее актуальной и значимой в условиях изучаемого региона, анализ которой позволил определить неотъемлемость морали, этики, духовных ценностей народа от его верований. Научная новизна и теоретическая значимость предпринятого исследования заключаются в том, что впервые обозначена значимость форм реализации народной педагогики посредством религиозных воззрений абхазов, определена их регулятивная функция. В качестве вывода автор подчеркивает эффективность воспитательного воздействия на подрастающее поколение религиозных норм и убеждений, предлагая творчески, но с оглядкой на современную действительность использовать их в системе образования республики.

Ключевые слова: *религия, религиозные воззрения, абхазы, народная педагогика абхазов, этнопедагогика, Республика Абхазия, народное воспитание, нравственное воспитание.*

Нравственное воспитание молодого поколения всегда было одной из актуальных проблем общества. Поиском содержания, методов и средств нравственного воспитания на заре времен занималась народная педагогика.

В Республике Абхазия вопросы нравственного воспитания возведены в ранг первостепенных. Сохранение приемлемых для народа норм и правил, веками выработанных предками, и ориентация на динамическое современное развитие страны обуславливают актуальность исследований вопросов этнопедагогики абхазов – содержания нравственного воспитания личности в частности.

Научная новизна и теоретическая значимость предпринятого исследования заключаются в том, что впервые обозначена эффективность форм реализации народной педагогики посредством религиозных воззрений абхазов, поскольку, рассматривая истоки морали и нравственности, мы не можем обойти проблему соотношения морали и религии, ибо многие века религиозная мораль выполняла воспитательную функцию в обществе. В связи с этим в последние годы идет попытка проанализировать основу содержания религии, ее истоков, основных понятий, направлений в целях использования в деле развития и формирования личности ребенка.

Важнейшую роль в жизни абхазского социума играла и играет традиционная языческая религия. Она сохранилась вопреки таким обстоятельствам, как официальное обращение предков современных абхазов в христианство – первый раз в IV в., вто-

рой – в VI в.: «Христианство начало проникать в Абхазию достаточно рано. Об этом свидетельствует то, что один из апостолов Симон Кананит принял мученическую смерть в Псырдзхе (ныне Н. Афон), где и был погребен. На рубеже III–IV вв. в Питиунте (ныне Пицунда) образовалась наиболее ранняя христианская община на Кавказе. В качестве официальной религии христианство в Абхазии было признано в 30–50-х годах VI в. [1]. Ситуация не изменилась и после распространения среди абхазов ислама суннитского толка, произошедшее в XVI–XVIII вв., затем период активного «восстановления» позднего (после 1721 г.) православия по русской церкви (1810–1917 гг.) и, наконец, семь десятилетий господства воинствующего атеизма [2, с. 177].

На самом деле, большинство абхазов считают себя православными христианами, поскольку будучи «глубоко укорененным в историю абхазов, являясь одним из важнейших элементов его традиционной культуры, православие сегодня выступает одним из факторов духовного оздоровления и установления национально-культурной идентичности» [3, с. 3]. Есть в республике и приверженцы ислама. Однако отнесение себя абхазами «к той или иной из конфессий еще не означает, что в настоящее время все они действительно к ней принадлежат, являются глубоко верующими людьми и обладают хотя бы элементарными представлениями об основах тех религий, к которым себя относят. У многих абхазов, прошедших обряд крещения в православных храмах, декларируемая при-

верженность к христианству остается формальной. Многие назвавшие себя мусульманами абхазы не проявляют заинтересованности в изучении Корана, и у них не существует ограничений в еде и питье» [4, с. 100].

По существу народная религия абхазов, представляющая собой систему политеистических верований, имеющих многослойный характер, с весьма многочисленным пантеоном божеств и объектов сакрального почитания, на протяжении всей жизни этноса была связующей нитью поколений, поддерживающей особенную возвышенную духовность, трепетное отношение к людям, природе, любовь к родной земле. Это еще более удивительно, учитывая, что «абхазский народ пережил целый ряд масштабных потрясений: это и Кавказская война, трагедия исхода в Османскую империю, сложно протекавшие процессы адаптации к политической системе Российской империи, необходимость участия в глобальных социальных экспериментах советской эпохи» [5, с. 276]. В самое непростое время абхазы хранили свою верность народной вере, традиции и культуре. В научной литературе и научных форумах, в том числе на международных конференциях, неоднократно отмечено, что сам факт сохранения у современных абхазов древней религии своих предков до наших дней является историческим феноменом. «При многообразии религиозных языческих воззрений у абхазов можно выделить по функциональным признакам следующие культы и представления: культы природы и земледелия; скотоводческие культы; хозяйственно-промысловые культы; священные места» [6, с. 255].

Верховным божеством абхазского языческого пантеона был Анцва – творец и покровитель всех явлений природы. Ш. Д. Инал-ипа писал: «Ан» – по-абхазски «мать». «Анцва» – «матери». Правда, Анцва давно уж воспринимается как высшее существо мужского пола, но его имя свидетельствует о том, что в древнейших верованиях абхазов главенствовали богини-матери. Божество земли абхазы представляли в образе женщины, «царицы земли», «владычицу вод» дзызлан-дзахкуажв – также в образе женщины, обитающей в неприступном озере или роднике. Почитались духи покровители гор (ашхъа инцваху), обитающие на некоторых труднодоступных горных вершинах. Верили, что от них зависит безопасность путников в горах. Каждый путешественник, проходя мимо определенных мест в горах, должен был пожертвовать духам какую-нибудь вещь [7, с. 411]. Как видно, в этих верованиях большое значение имели божества – покровители охоты, скотоводства, земледелия, ремесла, анимизм, культ предков, а также связанные с этими культами многочисленные магические обряды.

«Каждый род у абхазов имел своего патрона, которому в назначенные дни устраивались моления и приносилась жертва. Впоследствии эти родовые патроны слились с теми или иными божествами общеабхазского „языческого“ пантеона. И до сих пор еще существует представление, что вообще каждый род имеет свою долю бога, но отчетливого выделения патронов отдельных родов, в образе родовых божеств, уже не сохранилось. И лишь в отношении некоторых фамилий эти родовые божества остались в народной памяти до настоящего времени» [8, с. 25]. Вера в этих покровителей была сильна не только у представителей рода, но и у окружающих, которая не позволяла причинить вред, обидеть или нанести убытки семье, находящейся под мистической защитой. Обидчику в таком случае могла грозить злейшая кара, распространяющаяся не только на него, но и на его близких. «Широко распространено у абхазов почитание так называемых адвникоу – „вне дома находящихся“, что связано с культом предков, возникшим при патриархате, т. е. в последний период истории родового строя. Этим духам предков или „вне дома находящимся“ приносят жертвы при родах, при введении невестки в большой дом; им же посвящается первое молоко, после того, как оно уже принесено покровителям скотоводства Айтар и Акамгари» [8, с. 27].

Ряд местностей Абхазии пользовался в народе особым почитанием. При выборе места для принесения жертвы, для совершения того или иного обряда или моления для жителей разных сел оказывались предпочитаемыми свои определенные места. «К числу наиболее почитаемых мест относятся: храм в селении Илор, церковь в селении Лыхны, храм в Пицунде, гора Дыдрипш, определенные места в селениях Ацы, Джирхва, Блабурхва и т. д.» [8, с. 27]. В представлении абхаза каждое из таких священных мест считается обиталищем особой «священной» или «божественной» силы – аныха. Вероятно, в прежние времена такие священные места считались местопребыванием отдельных божеств – покровителей рода.

Многие историки-этнографы, занимающиеся вопросами религии в Абхазии, утверждают, что глубокая вера и всевозможные культы являлись мощным мотивом для самовоспитания, самоконтроля, умеренности и прочих добродетелей. Уверенность абхазов в собственных убеждениях, отсутствие желания навязывать их другим являются одной из причин доброго, философского, терпимого отношения абхазов к представителям других вероисповеданий. Данный факт свидетельствует о регулятивной функции абхазских религиозных верований, являющейся неотъемлемой частью народного воспитания, а также наличию в культуре

абхазов всех предпосылок для гармоничного межнационального существования, столь важного во все времена. В современном мире «культура межнационального общения, включенная в комплекс целей процесса воспитания, выступает как личностное качество, подлежащее развитию не только в ходе обучения, воспитания, но и самообучения и самовоспитания» [9, с. 14].

Следует отметить, что религиозные воззрения абхазов, имея мифологический характер и некую мистическую подоплеку, тесно переплетались с морально-этическим кодексом «Апсуара». «Нравственные установки Апсуара часто перекликаются с христианской моралью, что свидетельствует о синтезе традиционных и христианских ценностей Апсуара и является мерой оценки добра и зла» [10, с. 165].

Так, возник уникальный сплав религиозных представлений, состоящий из культов, мифологических и мистических воззрений, традиций, обычаев и обрядов, норм обычного права, оказавших свое собственное уникальное влияние на нравственное воспитание. Все перечисленные составляющие образовали систему духовно-нравственных ценностей, в которой имела и форма своеобразных заповедей добрых дел и норм поведения: миловать от смерти, делать подаяния, соблюдать нравственную чистоту, говорить приветливо, говорить всегда правду, быть миротворцем, быть довольным своим состоянием, помогать ближнему, верить в предопределение.

Суммируя сказанное, можно заключить, что абхазы в своем большинстве не являются атеистами, тем не менее ни одна из мировых религий не утвердила свой диктат в республике. Данное обстоятельство придает специфику педагогической культуре народа. Вековые гуманистические традиции абхазов, отношения в семье, основанные на подлинной человечности, религиозные взгляды выработали народный идеал личности: человек должен быть свободным в удовлетворении своих потребностей, равным в правах с окружающими его людьми, посвящать свои дела, жизнь благополучию и счастьем других. В традициях народного воспитания абхазского народа, в его педагогической культуре под влиянием религии были сформированы нравственные представления, наложившиеся на традиционную систему ценностей народа, в которой центральным понятием на протяжении веков было понятие морали, нравственности и чести.

Изучая, анализируя, проникая в нравственно-философскую сущность верований абхазского на-

рода, был сделан вывод об их огромной педагогической ценности. При этом основной упор делается не на собственно религиозные, а на общечеловеческие нравственные ценности. Религиозные воззрения абхазского народа содержат в себе богатый познавательный-прикладной материал, который оказывает существенное воздействие на духовное и нравственное развитие личности. Усвоение национальной культуры и характера взаимоотношений в обществе на основе народных религиозных устоев зависит от приобщения личности к духовным ценностям, соблюдению их в жизни. Творческое использование народных религиозных воззрений в современной воспитательной практике активно способствует духовному и нравственному совершенствованию личности.

В условиях политической нестабильности, экономического и духовного кризиса проблема воспитания молодежи становится особенно острой. Нравственные традиции религиозных воззрений абхазского народа как бесценный памятник народной педагогики никак не противоречат официально признанным верованиям, а при правильном использовании будут способствовать гармонии в развитии личности не только национального, но и мирового масштаба.

Таким образом, нравственным идеалом с позиции абхазской народной педагогики следует считать человека, для которого нормы, правила и требования морали выступают как его собственные взгляды и суждения, привычные формы поведения. Говоря иначе, в своем истинном значении нравственность не имеет ничего с послушно-механическим исполнением, вынуждаемым только внешними требованиями установленных в обществе моральных норм и правил. Она есть не что иное, как внутренний категорический императив личности, в качестве побудительных сил которого выступают ее здоровые общественные потребности и связанные с ними моральные знания, взгляды, убеждения, качества и идеалы. В этом смысле А. С. Макаренко большое значение придавал «поступку наедине» [11], т. е. тому, как ведет себя воспитанник в отсутствие других людей, когда не испытывает контроля. О нравственной воспитанности его можно говорить только тогда, когда он правильно ведет себя в силу внутреннего побуждения (потребности), когда в качестве контроля выступают его собственные взгляды и убеждения. Стремление к выработке таких взглядов и убеждений и соответствующих им норм, качеств, привычек поведения и составляет сущность нравственного воспитания абхазского народа.

Список литературы

1. Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. Сухум, 2007. 106 с.
2. Кулова М. Л. К вопросу о традиционной языческой религии абхазов в современной Абхазии // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 65. С. 177–180.
3. Багателия А. Я. Православие в Абхазии: Основные этапы истории и национально-культурные особенности: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 129 с.
4. Тужба Э. Н. Религиозное мировоззрение абхазов // Философские науки. 2011. № 4. С. 95–102.
5. Хотко Б. С. Народная вера абхазов: традиции и современность (на примере святилища рода Ампар) // Вестник Адыгейского гос. ун-та. 2012. № 1. С. 276–280.
6. Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов (исследования и материалы) / Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа. Сухуми: Алашара, 1973. 324 с.
7. Инал-ипа Ш. Д. Абхазы // Народы Кавказа. Этнографические очерки / под общ. ред. С. Толстова. В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 2. С. 372–421.
8. Чурсин Г. Ф. Религиозные верования // Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское гос. изд-во, 1957. С. 23–37.
9. Darakchyan G., Svetlana P. Formation of ethno-political culture among young people in the Caucasus through the features of civilization // Russian Journal of Political Studies. 2015. № 1 (1). С. 8–16.
10. Бигуаа В. Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика. Москва: ИМПИ РАН, 2003. 596 с.
11. Болтыков О. В. Идеи гражданского воспитания юношества в педагогическом наследии А. С. Макаренко // Наука и Мир. 2015. Т. 2. № 10 (26). С. 42–44.

Анкваб М. Ф., кандидат педагогических наук, доцент.

Абхазский государственный университет.

Ул. Университетская, 1, Сухум, Республика Абхазия, 384904.

E-mail: ankvaб.marina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 13.09.2016.

М. Ф. Анкваб

RELIGIOUS PRECEPTS AS THE FACTOR OF MORAL UPBRINGING OF THE PERSONALITY IN THE ABKHAZIAN NATIONAL PEDAGOGY

The article is devoted to one of the components of moral upbringing of the personality in the Abkhazian national pedagogy. In the ethnopedagogical researches the author claims that the moral party of upbringing is the most urgent and significant in the conditions of the studied region which analysis is allowed to determine inherence of morals, ethics, cultural wealth of the people from his beliefs. Scientific novelty and the theoretical importance of the undertaken research is that it designates for the first time the importance of forms of implementation of national pedagogy by means of religious views of Abkhazians, determines their regulatory function. As a conclusion the author emphasizes efficiency of upbringing impact of religious regulations and beliefs on younger generation, offers creatively, but with a careful eye to modern reality to use them in the education system of the republic.

Key words: *religion, religious views, Abkhazians, national pedagogy of Abkhazians, ethnopedagogics, Republic of Abkhazia, national upbringing, moral upbringing.*

References

1. Bgazhba O. X., Lakoba S. Z. *Istoriya Abkhazii* [History of Abkhazia]. Sukhum, 2007. 106 p. (in Russian).
2. Kulova M. L. K voprosu o traditsionnoy yazycheskoy religii abkhazov v sovremennoy Abkhazii [To the question of traditional pagan religion of Abkhazians in modern Abkhazia]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena – Izvestiya: A. I. Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, 2008, no. 65, p. 177–180 (in Russian).
3. Bagateliya A. Ya. *Pravoslaviye v Abkhazii: Osnovnye etapy istorii i natsional'no-kulturnye osobennosti*. Dis. kand. istor. nauk [Orthodoxy in Abkhazia: Main stages of history and national and cultural features. Diss. cand. hist. sci.]. Moscow, 2002. 129 p. (in Russian).
4. Tuzhba E. N. *Religioznoye mirovozzreniye abkhazov* [Religious outlook of Abkhazians]. *Filosofskiy nauki – Philosophical Sciences*, 2011, no. 4, pp. 95–102 (in Russian).
5. Khotko B. S. *Narodnaya vera abkhazov: traditsii i sovremennost' (na primere svyatilishcha roda Ampar)* [National belief of Abkhazians: traditions and the present (on the example of a sort sanctuary Ampar)]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bulletin of the Adygei State University*, 2012, no. 1, pp. 276–280 (in Russian).

6. Bzhaniya Ts. N. Iz istorii khozyaystva i kul'tury abkhazov (issledovaniya i materialy) [From history of economy and culture of Abkhazians (Researches and materials)]. *Abkhazskiy institut yazyka, literatury i istorii im. D. I. Gulina* [Abkhazian Institute of Language, Literature and History named after D. I. Gulia]. Sukhumi, Alashara Publ., 1973. 324 p. (in Russian).
7. Inal-ipa Sh.D. Abkhazy [Abkhazians]. *Narody Kavkaza. Etnograficheskiye ocherki. Pod obshchey redaktsiey S. Tolstova. V 2 t. T. 2* [People of the Caucasus. Ethnographic sketches. Under the general edition of S. Tolstov. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1962. Pp. 372–421 (in Russian).
8. Chursin G. F. Religioznye verovaniya [Religious beliefs]. *Materialy po etnografii Abhazii* [Materials on ethnography of Abkhazia]. Sukhumi, Abkhazskoye gos. izd-vo Publ., 1957. Pp. 23–37 (in Russian).
9. Darakchyan G., Svetlana P. Formation of ethnopolitical culture among young people in the Caucasus through the features of civilization. *Russian Journal of Political Studies*, 2015, no. 1 (1), pp. 8–16.
10. Biguaa V. *Abhazskiy istoricheskiy roman. Istoriya. Tipologiya. Poetika* [Abkhazian historical novel. History. Typology. Poetics]. Moscow, IMLI RAS Publ., 2003. 596 p. (in Russian).
11. Boltykov O. V. Idei grazhdanskogo vospitaniya yunoshestva v pedagogicheskom nasledii A. S. Makarenko [The ideas of civil upbringing of youth in pedagogical heritage of A. S. Makarenko]. *Nauka i Mir – Science and the World*, 2015, vol. 2, no. 10 (26), pp. 42–44 (in Russian).

Ankvab M. F.

Abkhazian State University.

Ul. Universitetskaya, 1, Sukhum, the Republic of Abkhazia, 384904.

E-mail: ankvab.marina@yandex.ru